

Максим Зверев

**МАЙНА
ДВУХЭТАЖНОГО
ГОРОДА**

6+

Максим Зверев

Тайна двухэтажного города

«ЛитРес: Самиздат»

1979

Зверев М. Д.

Тайна двухэтажного города / М. Д. Зверев — «ЛитРес:
Самиздат», 1979

Интересна история столицы Казахстана. Археологи и сегодня удивляют нас находками и открытиями. Известный детский писатель Максим Зверев посвятил эту приключенческую повесть одной захватывающей исторической гипотезе

Максим Зверев

Тайна двухэтажного города

Рассказ о древнем городе.

Известный ученый-археолог Сергей Иванович стоял перед большой картой Казахстана. Она занимала всю стену. Разноцветные точки обозначали места древних курганов. Шкафы с книгами занимали другую стену домашнего кабинета. Самый ценный для Сергея Ивановича застеклённый шкаф хранил украшения и примитивную домашнюю утварь далеких времен. На нижней полке лежали альбомы с фотографиями раскопок курганов...

Сзади подошел внук – не по годам рослый пятиклассник. Мальчик притронулся к дедушкиному плечу.

Сергей Иванович со вздохом неудовольствия обернулся:

– Что случилось, Вова?

– Деда... ты же обещал прийти в наш кружок...

– Когда я обещал?

– Забыл!? А сам говорил: «Ладно, приду», помнишь? У нас в кружке все хотят послушать известного археолога.

– Дался вам «известный археолог»!

– У нас руководитель кружка – твой ученик... Он вчера вернулся из Москвы.

На столе профессора зазвонил телефон.

– Да, – сухо зато отозвался Сергей Иванович. Но потом оживился: – Как раз рассматриваю... Ах, карту не рассматривают, тогда изучаю, – ученый рассмеялся. – Разумеется, монгольские тумены вполне могли обойти, не заметить... Впрочем, это пока предположение, только предположение. Да, упоминание есть, но где настоящие доказательства, где письменные источники? Чем я сам располагаю? Как ни странно, но есть одна ниточка... Нет, нет, не упрашивайте, еще рано об этом говорить... – Сергей Иванович сердечно попрощался с собеседником и задумчиво положил трубку. Он откинулся на спинку кресла, тихо бормоча:

– А что, если... а что, если?.. – и вдруг резко обернулся к внуку.

– Вова, когда можно встретиться с ребятами?

– Это зависит от тебя. Я пришел узнать, когда ты сможешь?

– Хорошо. Приду на первое занятие вашего кружка.

Прошло несколько дней.

В Археологическом музее у шкафов, заполненных полуразбитыми старинными кувшинами, черепками с ярким орнаментом, светильниками и бронзовыми статуэтками, сидели ребята, внимательно слушавшие Сергея Ивановича. Ребята много раз видели такие экспонаты в музее с надписями «Материалы экспедиции профессора С. И. Васильева».

Шло занятие археологического кружка. Сергей Иванович говорил:

– На северной окраине нашего города была древняя караванная дорога. Здесь обязательно был большой город и в древности. А название города было Алима или Алма, яблоко... Представляете, идут караваны с тюками товаров через пустыни и степи, а впереди само название города обещает прохладу и ароматные, сочные яблоки...

– Как интересно, – прошептала девочка с двумя русыми косичками и алым бантом. – Вот бы на все это посмотреть! – вздохнула опять та же девочка.

– Посмотреть! – усмехнулся Вова. Он сидел сзади и что-то рисовал черным карандашом в альбоме. – Сказала тоже – «посмотреть». Археология, если хочешь знать, это земляные работы. Вон дедушка себя всегда «землекопом» называет. Правда, дедушка? А если рассердится на себя – тогда «земляным червем»!

Ребята засмеялись, но Вова несколько не смутился, опустил голову и продолжал что-то сосредоточенно рисовать.

– Тише, ребята, тише! – призвал к порядку расшумевшихся ребят молодой археолог Александр Данилович, руководитель кружка, еще со школьных лет влюбленный в профессора Васильева.

– А вы поедете с нами куда-нибудь на раскопки? – спросил кто-то из ребят.

Сергей Иванович сказал:

– Очень многим кажется, что открытие можно совершить только далеко. Я, например, все мечтал добраться до пирамиды Хеопса, покопать рядом... А копать, оказывается, можно у себя под ногами и открывать неизвестное там, где никто никаких открытий давным-давно не ждет...

Наслаждались яблоками древнего города многие поколения, пока завоеватели не разрушили богатое поселение. А разгром довершили грязекаменные потоки с ледников и озер Заилийского Алатау... Так тайна города оказалась погребенной под камнями... Но здесь был город!

– А откуда же вы знаете о том, что здесь был город? – степенно спросила девочка с косами и поправилась: – Откуда ученым известно?

– Еще путешественники двенадцатого века бывали в этом городе. Известно даже, что одному из зодчих города не только удалось спастись во время нашествия, но и сохранить чертежи, планы города, записи... Знаем мы также, что эти записи спрятаны где-то в ближайших горах.

Сергей Иванович остановился и заметил, что его с напряжением слушают не только ребята, но и руководитель кружка Александр Данилович. Никто не шевелился, только Вова продолжал рисовать. По тому, как мальчик изгибался, стараясь лучше разглядеть натуру, Сергей Иванович догадался, что внук зарисовывает любознательную девочку.

– Итак, спрятаны рукописи в горах, но легко сказать – «в горах». Иголку в стоге сена легче найти, чем спрятанные рукописи.

– Неужели никто не знает? – нетерпеливо спросил черноглазый крепыш.

– Никто, Ахмет, не знает, – с сожалением покачал головой профессор, – но за неделю до нашего с вами разговора произошло нечто... – Он задумался. – Впрочем, надо, наверное, рассказать. Дело вот в чем. На высокогорной метеорологической станции заведующий – мой старый друг, он раньше работал со мной в экспедициях – Шакен Карибжанов. И вот неделю назад приехала его дочь и рассказала, что Шакен нашел где-то в скалах странный обломок камня с необыкновенными письменами и непонятными рисунками. Шакен спрашивает, нужно ли перерисовывать плиту или я сам приеду на нее посмотреть.

– А вы поедете? – настойчиво допытывалась девочка с косами.

– Ты такая же хитрая, Наташа, как и мой друг Шакен! – улыбнувшись, сказал профессор. – Когда-нибудь поеду, приглашу вас на несколько дней к моему другу, который любит школьников. У него недавно были юные натуралисты, а его гостями могут быть и юные археологи. Да и об археологии в полевых, то есть в горных условиях рассказывать намного интереснее.

Домой профессора Васильева провожал Александр Данилович на своей «Волге», они разговаривали о чем-то сложном и непонятном Вове, и потому он хмуро сидел сзади, держа альбомчик под мышкой. Крепко и сладко пахло липами, и в свете фар летели комочки тополевого пуха, словно хлопья снега.

– Сергей Иванович, посмотрите, какую книгу профессора Рихтера я вам привез! – сказал Александр Данилович, остановив машину около дома ученого: – «Восточный Туркестан», книга вторая, дополнения Григорьева; слушайте, что написано: «...Дорога, которая направлялась на восток от Тараза, шла сначала на северо-восток, оставляя вправо хребты северного

Тянь-Шаня, потом проходила около Алимы, затем поворачивала на восток и выходила на реку Или». Профессор Рихтер пишет, что впервые Алима упоминается в «сказаниях арабских географов».

– Очень благодарен вам, Александр Данилович! Я сегодня же просмотрю книгу. Но ведь все это недостаточно веское доказательство существования древнего города... Заходите ко мне завтра. Вы еще не знаете, что я обнаружил в Ленинской библиотеке в Москве!

– Завтра, Сергей Иванович, мне хотелось бы поехать на горную метеорологическую станцию, повидать Галю. Мы ведь давно не виделись, – смутившись, сказал молодой ученый.

– Да, это правда. С Галей вам, конечно, нужно повидаться, – ответил профессор и улыбнулся.

– Сергей Иванович, а может быть, и вы с ребятами поедете? – предложил робко Александр Данилович. – До лесника доедем на моей машине, а там пройдем пешком.

Профессор задумался.

– А, пожалуй, вы правы! Побродить по горам, проветриться. Да и Шакену я давно обещал приехать, а тут еще эта загадочная плитка: знает, чем меня заманить к себе. Решено. Я согласен! Едем! Возьмем двух делегатов от кружка, покажем им дорогу, познакомим с Шакеном, а потом пойдут все ребята, помогут нам покопаться в горах! Заходите ко мне, Александр Данилович, а машину у окна поставьте.

– Маша! Мы готовы пить чай! – крикнул он, входя в дом, где уже давно ждала его дочь, Мария Сергеевна.

Обняв за плечи молодого человека, Сергей Иванович повел его в столовую.

До глубокой ночи они с жаром обсуждали новые доказательства существования древнего города Алимы, обнаруженные в Ленинской библиотеке.

В соседней комнате, лежа в постели, Мария Сергеевна невольно прислушивалась к разговорам в кабинете. Она старалась уснуть, но наконец не выдержала и заглянула в кабинет.

Ученые сидели на полу, склонившись над разостланной большой картой, и спорили о какой-то точке, поочередно указывая на нее карандашами. Каждый горячо настаивал на своем. Они даже не слышали, как вошла Мария Сергеевна.

– Папа! Александр Данилович! На сегодня хватит, уже поздно!

– Ах, да, да, конечно, – спохватился Сергей Иванович и с трудом поднялся с пола. – Александр Данилович, поезжайте домой, а завтра я вас жду с ребятами. Отдохнем в горах, потом я им докажу, и в первую очередь этому Вознесенскому... Очень интересно, что за плитку нашел Шакен!

На следующее утро Мария Сергеевна приветливо встретила молодого ученого:

– Здравствуйте! Вы уже готовы в поход? А папа еще не собрался, сейчас я ему помогу!

– Вот здорово! И я с вами, – засуетился Вова.

– Никуда ты не поедешь, пока не решишь вчерашнюю задачу! – строго сказала Мария Сергеевна и занялась укладкой провизии.

– Сейчас же решу! Мамочка, вот увидишь! – крикнул Вова и опрометью бросился к столу, схватил учебник и карандаш. – Из одной трубы в час вытекает... – забубнил он, торопливо записывая цифры, и вскоре радостно крикнул: – Мама, решил! Задача-то совсем легкая!

– Ну и давно бы так! Собирайся! – ответила Мария Сергеевна и обратилась к молодому человеку:

– Александр Данилович! Я очень благодарна вам за то, что вы увезете в горы папу! Вы не представляете себе, как болезненно принял он постановление Ученого совета о прекращении поисков древнего города Алимы. Ему надо отдохнуть!

В это время в комнату бодрыми шагами вошел профессор в походном костюме:

– А, вот и вы? Ну и отлично! Едем! – воскликнул он.

Мария Сергеевна уже надевала на сына свитер и повязывала ему шею шарфом. Мальчик покорно стоял с кислым видом, но возражать не стал, боясь, как бы его не оставили дома.

– Маша, ну что ты его кутаешь, как на северный полюс? – укоризненно говорил Сергей Иванович.

– В горах холодно, а у него насморк! Чтобы не смел шарф снимать! – настаивала мать. Сергей Иванович сел в машину.

– Вова! Ты же резиновые сапожки не взял! Там сыро и дожди в горах идут ежедневно. Беги за ними! – сказала Мария Сергеевна.

Вова послушно побежал в дом.

Наконец уселись все. Мария Сергеевна напутствовала сына:

– Смотри, Вова, будь осторожен в горах. Не вздумай купаться в холодной воде. Не бегай, а то свалишься в пропасть...

Машина тронулась. Заехали за двумя ребятами из кружка. Они давно собрались и ждали у ворот. Это были Ахмет и Наташа.

Горными тропами.

Асфальтированное шоссе поднималось высоко в горы Заилийского Алатау. Их вершины со снежными пиками в прозрачном воздухе казались совсем близкими, хотя до них не менее тридцати километров. Машина быстро мчалась, и улицы города незаметно перешли в дачные поселки. Все круче горы. Долина сузилась, и дорога прижималась то к одной стороне ущелья, то к другой, переходя по красивым чугунным мостикам через бурную Алматинку. Речка яростно билась в крутых каменных берегах. Изумрудная прозрачная вода на середине становилась белой от пены, как кипяток, клокоча на камнях и в водоворотах.

Шоссе кончилось на высоте тысяча пятьсот метров, около лагеря альпинистов среди густого елового леса. В сторону от лагеря, среди ельников, шла узкая дорожка. Александр Данилович свернул на нее и поехал к домику лесной охраны у берега клокочущей горной речки. Здесь, у знакомого лесника, он всегда оставлял свою машину перед подъемом на высокогорную метеорологическую станцию, где работали родители Гали – Шакен и Раушан. Дальше можно было двигаться только пешком.

Машина остановилась около кордона среди могучих елей. Навстречу выскочила и залаяла собака. Из домика вышел лесник Лукич в форменной фуражке и, цыкнув на собаку, воскликнул:

– Здравствуйте, Сергей Иванович, сколько лет, сколько зим! – Его загорелое лицо горного жителя покрылось морщинками от искренней, радостной улыбки.

– Григорий Лукич, – степенно проговорил профессор, – позвольте представить вам молодое поколение исследователей. Вот эти ребята из археологического кружка (Ребята назвались.) – И самый юный представитель нашей династии – внук вашего покорного слуги.

Профессорский внук старательно поклонился и церемонно произнес:

– Вова!

Все улыбнулись.

– Заходите, гостями будете! – пригласил лесник.

– Спасибо, Григорий Лукич, мы на горную метеостанцию торопимся, а машину, если можно, хотели у вас оставить...

– Ну что же, пожалуйста, вот тут, в холодке поставьте, целая будет. Вот досада-то, у меня ночевала Сабира, внучка рабочего станции Еркена. За мёдом она ко мне приходила, вот бы вместе и пошли, а она недавно ушла, – говорил Лукич.

Александр Данилович вместе с ребятами достал из машины все, что нужно было взять с собой.

Лесник вынес на крыльцо большую пиалу с душистым медом, кринку молока, нарезал ломтями каравай домашнего хлеба и стал приветливо угощать гостей.

Все увлеклись и не заметили, что Вовы рядом нет. А он тем временем забрался в машину и крутил там все, что только крутилось. Но едва, мальчик отпустил ручной тормоз и снял рычаг со скорости, как машина плавно покатила вниз от домика. Вова испуганно забился на шоферском сиденье, хватаясь руками за что попало. Случайно он задел сигнальную кнопку и раздался отрывистый, будто испуганный гудок.

Сергей Иванович оглянулся и замер на миг с округлившимися от ужаса глазами. Затем он беспомощно затоптался на месте и закричал:

– Прыгай, Вовка, прыгай!

При звуке гудка Александр Данилович поднял голову и сразу все понял... Он стремительно бросился за машиной, пытаясь догнать ее и вскочить на ходу. Сначала совсем было настиг ее, но затем разрыв между ней и молодым ученым стал увеличиваться. За стеклом виднелось удаляющееся бледное лицо с решительно сдвинутыми бровями: мальчик и не думал выскакивать из машины, а все пытался остановить ее, беспомощно хватаясь за рычаги.

Александр Данилович понял, что ему не догнать машины. Что есть сил он закричал:

– Красную рукоятку слева тяни на себя!

Сквозь шорох шин Вова расслышал, что ему крикнули, и обеими руками рванул на себя красный рычаг... Машина заскрежетала шинами о гравий дороги и остановилась в нескольких метрах от речки.

Ноги профессора подкосились, и он сел, держась одной рукой за сердце, а другой вытирая платком пот с лица...

Сгоряча, все еще нервно вздрагивая, Сергей Иванович попросил Александра Даниловича немедленно отвезти внука обратно в город. Мальчик горько плакал и уверял, что больше такого никогда не произойдет... Ученому стало жаль внука. Да и Александр Данилович сказал:

– Ведь ничего особенного не случилось – машина въехала бы в речку и остановилась!

– Но маме в моем присутствии все сам расскажешь, слышишь, негодный мальчик?

Все шумно стали собираться, надели рюкзаки, простились с лесником и пошли вверх по тропе, которая от домика лесника круто поднималась в гору по густому еловому лесу. Под ногами хрустели иголки. В пятнах полутени чернела кое-где земля. Аромат хвои наполнял воздух и, несмотря на подъем, дышалось легко.

Обнаженные громадные корни деревьев словно приглашали присесть на них и отдохнуть. По ельнику разносилось звонкое цоканье молодых клестов. Они вывелись в конце зимы и теперь летали небольшими стайками. Воркование диких голубей и писк синиц раздавались со всех сторон. По вершинам елей перепархивали пеночки. Они были так малы, что крупные бабочки казались больше их.

По лесным горным тропам всегда интересно ходить. Четкие следы косули пересекли тропу. Косолапый барсук, лисица и горностай наследили ночью. Свежие следы тетерева, мышей и других обитателей леса тоже остались на тропе. Роса здесь еще не высохла и блестела тысячами радужных капелек на траве. Внизу с шумом и грохотом неслась горная речка, брызгая на берег водяной пылью.

Впереди шел Александр Данилович, за ним профессор, двое ребят, а сзади плелся Вова, сразу же начавший отставать. В одной руке он держал шарф, который волочился по земле, собирая колючки и репы.

Неожиданно громкие звуки флейты перекрыли шум речки. Все удивленно остановились. Сергей Иванович тоже прислушался к мелодичным звукам. Только Вова не обратил на них внимания и продолжал подниматься по крутой тропе, стараясь догнать спутников.

– Чье это пение? – удивленно спросил Александр Данилович.

– Это поет знаменитая синяя птица, не сказочная, а реальная, выходец из Индии. Здесь, в Тянь-Шане, северная граница ее распространения. Она появилась в горах Заилийского Алатау в нашем веке, – ответил профессор, с удовольствием прислушиваясь к замечательному громкому и красивому пению, – да вот она сама! – показал он в сторону речки.

Темно-синяя птица с фиолетовым отливом села на камень, раскинула веером хвост и звонко запела. Затем она прыгнула в воду в мелком заливишке, схватила рыбку и проглотила ее.

– Мелкая рыбешка и насекомые – любимый корм этой красавицы, – пояснил профессор и двинулся вверх по тропе, крикнув через плечо:

– Не отставай, Вова! Да подбери шарф!

Тропа вышла из ельника на большую поляну, залитую солнцем. Высокая трава доходила здесь до пояса.

Красивые сиренево-розовые цветы с пурпурными жилками сразу бросались в глаза.

– Какие красивые цветы, прелесть! – восторженно воскликнула Наташа и протянула руку.

– Не смей! – сердито крикнул Ахмет и оттолкнул девочку. – Это злой цветок!

– Сергей Иванович, чё Ахметка толкается? Он не дает сорвать цветок! – пожаловалась девочка.

– Во-первых, Наташа, не чё, а что, а во-вторых, Ахмет прав: этот цветок называется неопалимая купина или ясенец, и он очень опасен. От прикосновения к нему на руках появляются водяные пузыри, как от ожога кипятком, а потом образуются долго не заживающие язвы. Вова, нарисуй этот цветок в своем альбоме. Потом покажем рисунок всем ребятам кружка, чтобы никто не обжёгся.

– Хорошо, – ответил мальчик, достал свой альбом и цветные карандаши.

– Присядем и отдохнем, пока Вова рисует, – сказал Сергей Иванович и добавил: – А я вам покаюсь, ведь лет двадцать назад я впервые увидел неопалимую купину и сорвал цветок, да еще понюхал. Представляете, как я после этого выглядел с водяными пузырями на лице и руках?

– Сергей Иванович, я впервые вижу этот цветок, а если бы вы не предупредили, то и я сорвал бы его, как это хотела сделать Наташа, – с изумлением воскликнул Александр Данилович.

– Замечаете, ни одной бабочки нет около цветов неопалимой купины? Цветоножка и верхняя часть стебля покрыты едва заметными красными шариками. Они выделяют эфирные масла и особое ядовитое вещество с мудреным названием диктамнотоксин. Поэтому неопалимую купину не едят травоядные животные. Я не ботаник, но, когда обжегся, изучил всё, что написано специалистами об этом цветке. А сейчас, пока Вова рисует, я покажу вам еще одно удивительное свойство цветка. Он достал коробок со спичками, встал и подошёл к цветку.

– Подойдите все ближе. Вова, и ты. Смотрите, я зажигаю спичку и осторожно подношу ее к тычинкам и пестику цветка...

Вдруг раздался легкий треск, и над цветком вспыхнул и мгновенно погас голубой огонек.

Ребята изумлённо заговорили:

– Вот здорово!

– Чудеса какие-то!

– Дедушка, другой цветок подожги! – попросил Вова.

Ученый вызвал еще три крошечных взрыва и объяснил:

– Чем тише в горах и сильнее греет солнце, тем с большим треском взрываются и вспыхивают эфирные масла. Но вспышка так молниеносна, что не обжигает лепестков цветка.

– Смотрите, что это с пчёлкой? – воскликнул Ахмет. Под соседним цветком неопалимой купины билась на земле пчёлка. Она дрожала крылышками, сучила ножками и пыталась взлететь, но безуспешно.

– У этой пчелы ядовитые испарения цветка парализовали мышцы крыльев. Когда она отползет подальше, то улетит. Но мы что-то задержались. Вова, ты кончил? Идемте!

Через два часа подъема по горному ельнику показались просветы среди деревьев и сверкнула вода высокогорного озера. Северные склоны были покрыты стройными тянь-шаньскими елями. Берега круто опускались к воде и в ней отражались ели. Вода была настолько зеркально-чистой, что можно было спутать, где отражение дерева в воде, а где само дерево. Голубовато-зеленоватый цвет озера вдруг сразу сменился на свинцово-серый, когда облачко бросило тень на воду.

– Какая красота! – воскликнула Наташа.

– Там люди на берегу! – первым заметил Ахмет палатку около озера и несколько человек у костра.

– Здесь работают наши коллеги, ученые из института зоологии Академии наук. Пойдемте, отдохнем у них с часик и тогда – дальше. Мы прошли только ещё половину пути.

У гостеприимных зоологов незаметно прошло два часа за чаем около костра.

С громкими криками над озером носились стрижи.

– Хотите, Сергей Иванович, я удивлю вас? – спросил руководитель зоологической экспедиции. – Вы, конечно, помните, еще в школе нам говорили, что ученый древности Аристотель писал, будто ласточки впадают в спячку?

– Знаю, но этому никто не верит!

– А что, если я скажу, что Аристотель прав?

– Тогда я скажу, что Вы сошли с ума!

– Послушайте, о чем мы здесь на озере узнали. Археологам тоже это будет интересно. На берегу озера в скалах гнездятся стрижи. Вон, те самые, что сейчас носятся над водой. Их громкие крики утром служат нам вместо будильника: значит, вот-вот покажется солнце, пора вставать.

Однажды солнечным утром стрижи не кричали. Мы без обычного «будильника», конечно, проспали. Над озером в воздухе не видно было ни одного стрижа. Это всех нас удивило. Случайно я посмотрел на барометр – оказалось, давление резко упало. Кто-то из ребят включил транзистор как раз вовремя: бюро погоды предупреждало о приближении циклона с резким изменением погоды. На этот раз бюро погоды не ошиблось. Еще до полудня внезапный дождь и ветер загнали нас в палатку, где и пришлось изнывать от безделья целые сутки. Наконец дождь перестал, и мы выбрались на мокрые камни. Холодный северный ветер гнал низкие облака. Все кругом промокло, и только в палатке был сухой островок.

В воздухе не было видно ни одного стрижа. До самого вечера они не появлялись около своих гнезд в расщелинах скал. Это нас заинтересовало. Не могут же пуховые птенцы стрижей оставаться так долго без пищи, да еще на таком холоде! Ведь стрижи их в гнездах не согревают! У нас руки мерзли в то утро, и пар шел изо рта. Термометр показывал плюс два градуса.

Я видел, как до ненастья пара стрижей залетала с кормом в небольшую нишу в скале недалеко от палатки, и послал лаборанта посмотреть, живы ли там птенцы.

В гнезде оказалось два мёртвых птенца. Одного из них лаборант принес. Трупик стрижонка положили в пустую картонную коробку в палатке.

Ужинали у костра, тепло одевшись.

Рано утром нас, как обычно, разбудил знакомый крик стрижей над самой палаткой. Яркое солнце сушило камни и траву. Тёплый, ласковый ветерок с юга снова вернул лето на озеро.

Стрижи поминутно носили корм птенцам как ни в чем не бывало! На наших глазах в гнездо, где оставался мертвый птенец, два раза залетали стрижи. Лаборант бегом отправился туда.

Птенец в гнезде ожил!

Тогда мы вспомнили о мертвом птенце в коробке, но его там не было. Нашли стрижек живёхоньким в углу палатки под подушкой. Каким-то чудом его не задавили ночью в тесноте. Вот вам и утверждение Аристотеля, что ласточки впадают в спячку: он мог видеть в спячке птенцов стрижей во время похолодания. Во всяком случае, какое здоровье должно быть у таких крошек! Несколько лет тому назад работник Алма-Атинского зоопарка рассказывал мне о подобном случае, но я не поверил. Вернусь в город и обязательно позвоню Андрею Васильевичу – надо извиниться!

Пятеро путешественников простились с зоологами и опять двинулись по тропе вверх. Елей становилось все меньше. Зато чаще начали попадаться поляны с красочными цветами. Скопления крупных незабудок казались издали голубыми озерами. Всюду виднелись на полянах яркие маки, синие генцианы, розоватые колокольчики горных аквилегий, трёхцветные фиалки.

Крупная белая бабочка с красными кружками на крыльях привлекла внимание ребят, и они долго бегали за ней, но поймать горного аполлона не могли.

Наконец последние ели остались далеко внизу. Альпийские красочные луга все чаще стали сменяться скальными выходами и каменными россыпями вперемежку с арчевниками.

В густых зарослях высокогорной арчи Сергей Иванович остановился на тропе и обратился к ребятам:

– Посмотрите кругом, редко кому удастся увидеть такие обширные и густые заросли...

Вдруг Сергей Иванович внезапно замолчал – в зарослях раздался шорох и на тропу вышел маленький медвежонок. Он встал на задние лапы и с каким-то обиженным видом смотрел на людей. Весь его виноватый вид напоминал школьника, которому сказали, что он останется на второй год.

– Назад, бегом назад! – воскликнул ученый. Ребята во весь дух побежали назад по тропе. Но медвежонок, забавно подпрыгивая, погнался за людьми.

Сергей Иванович вырвал из рук Вовы авоську с сапожками и бросил медвежонку. Тот сразу остановился и начал обнюхивать незнакомый предмет.

Все быстро отбежали подальше от зарослей и остановились.

– Почему, дедушка, мы убежали от такого малыша? – спросил Вова, переводя дыхание.

– В зарослях находится медведица. Она в любую минуту могла наброситься на нас, если бы медвежонок заскулил, испугавшись. Но, на наше счастье, он ещё так мал, что не умеет бояться!

– А как теперь отнять у него резиновые сапожки?

– Ими удалось задержать и отвлечь медвежонка. От них теперь, конечно, остались только обрывки. В городе купим новые. Придется подальше обойти заросли и не тревожить медвежье семейство. Нам везёт сегодня на приключения. Вова открыл утром счёт на кордоне.

Путешественники шли, не останавливаясь, больше часа. Начались каменистые россыпи, голые скалы, местность казалась безжизненной. Стояла величавая тишина, и говорить в полный голос не хотелось. А над россыпями и скалами высились снежные вершины.

Заросли арчевника неподалеку от тропы внезапно затрещали. Путешественники вздрогнули и остановились. Было слышно, как кто-то смело продирается сквозь заросли. «Неужели нас нагнала медведица?!» – можно было прочитать на побледневшем лице Наташи.

Однако на тропе появилась загорелая черноглазая девочка одного возраста с Наташей, в расшитой цветным бисером тибетейке. Она несла вязанку сухих веток за спиной. Тень наступившей опасности мелькнула на ее лице, но потом она открыто и радостно улыбнулась, сразу узнав профессора:

– Здравствуй, Сергей Иванович. Дядя Саша, с приездом! – зазвенел ее голосок среди тишины высокогорья.

– Ой, Сабира! Как ты нас напугала, мы думали – опять медведь!

– Ха-ха-ха!

– Не смейся, Сабира, мы действительно чуть не попали в лапы медведицы выше озера, где тропа идёт по густому арчевнику, – сказал Александр Данилович.

– Не может быть, я утром проходила там и никакая медведица на меня не нападала!

– Правда, Сабира, – подтвердил Сергей Иванович и подробно все рассказал.

Лицо Сабиры стало серьёзным, и она сказала:

– Теперь я буду стороной обходить этот арчевник.

– Правильно. Вот, познакомься с нашими юными археологами, – и профессор представил каждого из ребят, сказав: – а это та самая Сабира, которая ночевала у лесника Григория Лукича! Мы тоже лакомились тем медом, за которым ты приходила на кордон!

Теперь шестеро двинулись по тропе. Вова и Сабира шли сзади.

– Чего ты оглядываешься? – спросила Сабира.

– А вдруг барс...

– Ха-ха-ха! Вот насмешил! Они первыми не нападают. Только зимой барсы подходят к нашей станции. В зимние каникулы дедушка вышел из сеней утром, а барс сидит на крыше и хвост свесил, но и то не бросился, а убежал. Ну, идем, скорее!

– Дедушка, дедушка! – закричал Вова. – Какие-то ботаники высушили растения и забыли на камнях!

И в самом деле, на плоском камне лежали альпийские травы, аккуратно сложенные вершинками в одну сторону.

Но Сабира улыбнулась:

– И вовсе не люди, а зверёк траву сушит. Он в точности как морская свинка из нашего школьного живого уголка.

– Ну, да! Скажешь тоже! – не поверил Вова. – Дедушка, ведь это же гербарий, как у нашей мамы.

– Нет, Вова. Это зверёк сушит траву на зиму, – пояснил Сергей Иванович. – Он действительно похож на морскую свинку по размерам и такой же куцый, только одноцветный – весь бурый. Называется пищухой или сеноставцем.

– Смотрите, они сгребают свое сено и под камни прячут! Значит, будет дождь, – воскликнула Сабира.

– Правильно, молодец! Ты, оказывается, наблюдательная девочка! – похвалил профессор. – Ну, идемте дальше! Вова, не раскисай!

Мальчик с затаенной завистью посмотрел вслед девочке, которая знает больше, чем он. Тут же Вова присел на камень и начал зарисовывать запасы пищухи. Пришлось опять его ждать.

Александр Данилович заметно утомился. После Москвы было трудно подниматься в горы, да ещё с тяжелым рюкзаком. Молодой ученый присел на камень в сторонке.

Городские ребята тоже устали и разлеглись на траве, ожидая, когда Вова кончит рисовать. Но сухощавый энергичный профессор, казалось, нисколько не устал.

– Дай, я понесу твою вязанку! – обратился Ахмет к Сабире.

– Не надо! – девочка отрицательно качнула головой. – Во-первых, не тяжело, а во-вторых, до станции два шага: она вон за тем поворотом. И Сабира быстро пошла вперед.

Вова кончил рисовать. Все вяло поднялись и зашагали на последний подъем.

Из-за поворота показался домик высокогорной метеорологической станции. Рядом с домиком, в четырехугольном пространстве, огороженном невысоким деревянным заборчиком, виднелись металлическая мачта с флюгером, дождемер на столбике, будка с небольшими окошечками, полузакрытыми жалюзи, и ещё какие-то приборы.

Здесь жила семья метеоролога Шакена Мукановича. Его жене Раушан дочь Галия помогала летом в работе. При станции жил рабочий Еркен с внучкой Сабирой.

Станция под облаками.

Раушан только что записала показания приборов, подошла к дому и передала тетрадку через открытое окно мужу. Еркен сидел на крыльце и чинил сапог. Лицо его было тёмным, загоревшим на горном солнце, а седые волосы – совсем белыми. К нему подбежала Сабира и что-то сказала, показывая рукой: к станции подходили профессор и его спутники, преодолевая последний подъём тропы.

Еркен встал и тронул за рукав Раушан. Она оглянулась, увидела гостей и радостно воскликнула:

– Вот не ждали! Как замечательно! Сергей Иванович! И Саша вернулся из Москвы! Шакен, Шакен, – закричала Раушан в окно, – иди гостей встречать! Вот Галя-то обрадуется!

– Здравствуйтесь, здравствуйтесь! – приветствовал гостей Шакен, сбегая с крыльца и приветливо улыбаясь. Загорелый, коренастый, это был настоящий горец. Вершины Алатау были его домом.

– Надолго к нам? – весело спросил он, пожимая руки Сергею Ивановичу, Александру Даниловичу и ребятам.

– Трудно сказать, Шакен Муканович, – неопределённо ответил профессор, – все будет зависеть от... Впрочем, о делах после. Сейчас, дорогой Шакен, я представлю вам своих спутников. Вообще-то я немного устал сегодня от этой церемонии: только и делаю, что представляю. Все ребята новички здесь, в этих благословенных местах.

– Заходите в дом, снимайте рюкзаки! – пригласил Шакен.

– А где Галя? – робко спросил Александр Данилович у Раушан.

– Конечно в горах у водопада! Разве эта коза усидит дома? – с досадой ответила мать. – Но она скоро придёт.

– Я пойду встречу её... – сказал молодой человек.

– Смотрите, дождь собирается, – предупредила Раушан.

Ребята с интересом осматривались по сторонам. Везде висели какие-то приборы. Только термометр и барометр оказались старыми знакомыми для городских детей.

– Пойдёмте, я покажу вам нашу станцию! – предложила Раушан.

Наташе и Вове все было ново и интересно. Но Ахмет хорошо разбирался в работе метеорологов и знал все приборы. Это заинтересовало Раушан, и она спросила:

– Ахмет, ты, оказывается, хорошо знаешь нашу работу?

– Да, моя мама синоптик. Сейчас она работает в бюро погоды. Но ей не нравится там, слишком изменчива погода в горах около Алма-Аты и трудно давать прогнозы.

Тем временем Сабира приготовила ужин и стала звать всех к столу.

Наступал сумрачный вечер. Небо всё покрылось низкими тяжелыми облаками.

Гости не заставили себя долго ждать. Наташа надела фартук, расставила тарелки на столе, стала раскладывать ложки и вилки. Только не было Вовы.

Сабира выбежала на крыльцо и крикнула:

– Вова, ужинать, скорей!

– Не могу... этот не пускает... скажи дедушке... – услышала девочка, обернулась и увидела, что Вова стоит за калиткой штaketника, огораживающего метеорологические уличные приборы. А около калитки расхаживает и шипит гусак, вытянув шею и зло встряхивая перьями.

– Сейчас я его, выходи, не бойся! – крикнула Сабира, схватила метлу и прогнала гуся. Стараясь скрыть улыбку, она проводила Вову к крыльцу, держа метлу на плече.

– Впервые в жизни вижу живого гуся. Знаешь, как он меня клюнул? Как собака, укусил! – жаловался городской мальчик Сабире.

Во время ужина хлынул дождь.

– Где же ваша Галя? – забеспокоился Сергей Иванович.

– Она пошла к водопаду. Он близко, его из окна видно, только дождь мешает. Галя любит сидеть около водопада и смотреть на него, – ответил Шакен.

– На ней сейчас нет ни одной сухой нитки! А вы и не беспокоитесь...

– Там есть ниша в скале, она переждёт в ней дождь и придёт. Александр Данилович пошел за ней, – добавила Раушан.

Грозовые облака плотно окутали вершины гор. Они делались всё гуще и темнее. Не стало слышно криков альпийских галок. Казалось, громче сделался шум водопада в наступившей тишине, словно притаилась природа в ожидании дождя.

Но ничего не замечали молодые люди. Счастливый смех нарушал тишину гор. Они возвращались от водопада, то и дело останавливались на берегу стремительной, но мелкой прозрачной горной речки. Девушка легко прыгала с камня на камень.

– Я так мечтал о нашей встрече!.. – говорил молодой ученый. – Но меня пугает мысль о том, что я могу повредить твоей работе. Дни и ночи не выходил из библиотеки, и каждый раз, когда находил старинные письма о Джетысу, был счастлив, но тут же вспоминал, что невольно принесу тебе огорчение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.